

18+

Ханна Вельт

Восток - дело толстое

Маргарита Цветкова

Детективные записки странствующего модельера

Ханна Вельт

Восток – дело толстое

«Издательские решения»

Вельт Х.

Восток – дело толстое / Х. Вельт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980390-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кто бы мог предположить, что выражение «таинственный Стамбул» окажется не просто метафорой и модельеру Маргарите Цветковой придется разбираться с тайнами семьи случайной знакомой Лизы. Сначала ее отец Егор Карецкий впадает в кому. Это мог бы быть несчастный случай, однако многие питают к Егору не самые теплые чувства. А тут еще и подруга Риты отвела ей «почетную» роль консультанта по недвижимости. Как у Риты хватило бы сил на все это, если бы не кебабы, менемены и прочая местная вкуснятина? Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-980390-0

© Вельт Х.

© Издательские решения

Содержание

День 1	6
День 2	14
День 3	18
День 4	21
День 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Восток – дело толстое

Ханна Вельт

Основано на полуреальных событиях.

Возможно, совпадения с реальными людьми и фирмами случайны.

Все суждения носят исключительно субъективный характер.

© Ханна Вельт, 2020

ISBN 978-5-4498-0390-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто бы мог предположить, что выражение «таинственный Стамбул» окажется не просто красивой метафорой и модельеру Маргарите Цветковой вместо походов по магазинам в поисках тканей и фурнитуры придется разбираться с тайнами семьи своей случайной знакомой Лизы.

Сначала ее отец Егор Карецкий после своего дня рождения неожиданно впадает в кому. Можно было бы все списать на несчастный случай или попытку самоубийства, вот только многие из гостей питают к Егору не самые теплые чувства.

И, чем глубже Рита погружается в расследование, тем больше двусмысленных и неприглядных фактов всплывает наружу. А времени, чтобы их все связать воедино, катастрофически мало: через несколько дней все сядут в самолет и вернутся в Россию.

А тут еще и Катя, университетская подруга Риты, решила отвести ей «почетную» роль личного консультанта по недвижимости.

Неизвестно, как бы у Риты хватило сил на все это, если бы не кебабы, менемены и прочая местная вкуснятина.

День 1

Ну почему единственный закон, который работает безотказно во все времена и не нуждается ни в чьем контроле, – это закон подлости? Уверена, каждый сможет вспомнить массу ситуаций, по большей части не очень смешных, когда будто бы кто-то нарочно делал все для того, чтобы получалось не то, что нужно, а с точностью до наоборот. При этом, как и почему такое произошло, толком и понять-то не успеваешь. Только разводишь руками и восклицаешь: «Ну как так-то?!»

Особенно отлично закон работает в крайне важных моментах, в вопросах, так сказать, жизни и смерти. Многокилометровые пробки всегда бывают именно в тот день, когда торопишься на судьбоносную встречу. Причем встаешь ни свет ни заря, выходишь заранее из дома, но, как по сценарию, сначала будешь долго выезжать со двора, потому что какой-то умник раскорячился посреди дороги, потом соберешь по пути все произошедшие аварии, ну и, разумеется, попадешь в «красную волну» на светофорах. Про классику «обязательно испачкаешь за едой свою самую любимую одежду» или «соседняя очередь всегда движется быстрее» можно и не упоминать.

Я бы вообще вполне могла в одиночку стабилизировать российскую экономику. Мне всего-то нужно купить побольше долларов и евро, желательно на последние деньги. И тогда их курс сразу же начнет стремительно падать. Пожалуй, надо предложить такой вариант нашему Центробанку.

Вот и сейчас, преодолевая бесконечный переход из терминала D в терминал F аэропорта Шереметьево под нестихающее сопровождение из сумки песни Таркана, недавно установленной мною в качестве рингтона, я раздраженно думала: кому же я могла понадобится в воскресенье, когда все нормальные люди еще спят? Когда телефон зазвонил в третий раз, я, подумав, что это может быть и вправду что-то срочное, решила на всякий случай ответить. На экране высветился незнакомый номер.

– Слушаю.

– Добрый день! Маргарита? У вас есть несколько минут?

– Какой вопрос у вас? – спросила я достаточно резко, уже примерно догадываясь, кто может быть сей настойчивый товарищ.

– Здравствуйте, Маргарита! Я звоню вам из медицинского центра «Помпея». По поручению Министерства здравоохранения мы проводим уникальное обследование всего организма. Скажите, пожалуйста, сколько вам лет, так как у нас есть определенные возрастные ограничения.

– Спасибо, мне ничего не нужно! И огромная просьба больше мне не звонить, – жестко сказала я и сбросила звонок.

Ну конечно же, нахождение в роуминге – это лучшее время для звонков всяких непонятных личностей. Тем более что с такого рода чудо-эскулапами мне уже как-то посчастливилось встретиться. Около года назад, примерно после десятого по счету аналогичного звонка, я решила сходить на разведку в один из таких уникальных медицинских центров. Сначала последовали переодевание в сомнительный по чистоте халат и взвешивание, потом в маленькой комнатке без окон мне поводили по голове какой-то пластмассовой штукой и вывели на экране нечто малоприятное – разрозненные палочки на слизистой поверхности. У меня длинные и достаточно густые волосы. Однако, по словам девушки в белом халате, я находилась практически на грани облысения. Потом в другом кабинете ко мне подсоединили какие-то датчики и в результате озвучили приговор: я старая, морщинистая, абсолютно больная, минимум одной ногой стоящая в могиле женщина. Но не стоит отчаиваться, ведь еще не все потеряно! И стоит освобождение из когтей смерти будет всего-навсего сто тридцать тысяч рублей.

Видимо, у меня были абсолютно ошалевшие от такой наглости глаза, и тогда цена возвращения меня к жизни упала еще на пятьдесят тысяч рублей. В общем, экспириенс¹ был запоминающимся.

А у этого учреждения из телефонного звонка что за название такое оригинальное? Неужели в честь многострадального древнеримского города² назвали? Станный выбор, конечно, для лечебного заведения. Хотя рекламные слоганы, если подумать, могут получиться весьма креативными: «Не позволяйте вулкану недугов погрести вас под обломками счастливой жизни», «Болезни, как Везувий, спят только до поры до времени», «Лучше стать легендой при жизни», «Без нас каждый ваш день может стать последним».

Наконец, преодолев поистине марафонскую дистанцию, я добралась до зоны паспортного контроля. Змейки путешествующих потихоньку тянулись к окошкам, из которых периодически раздавался шелкающий звук, означающий, что очередной турист получил разрешение на выезд. Подошла моя очередь. Я прошла за турникет и положила на стойку паспорт и посадочный талон. Пограничник что-то посмотрел в компьютере, затем пристально взглянул на меня и задал сакраментальный вопрос:

– С какой целью летите в Стамбул?

Меня всегда очень интересовало, что они хотят услышать в ответ. Неужели надеются, что кто-то скажет правду? Что-то вроде: «Я еду поесть кебабов». Или: «Хочу затариться новыми шмотками». Или, может быть: «Оторваться по полной в all-inclusive». Хотя, возможно, пограничники просто хотят порадоваться за нас с вами, учитывая, что сами являются невыездыми.

А если серьезно: я глубоко уважаю этих ребят за ту важную и ответственную работу, которую они делают. Ведь именно от их зоркого и пронизательного взгляда зависит наша с вами безопасность на борту и, в конечном счете, наша жизнь.

Улыбнувшись пограничнику, я ответила стандартное:

– Отдохнуть.

После чего получила свой законный штампик, прошла процедуру досмотра и направилась к указанному в посадочном талоне выходу для ожидания посадки на самолет.

Я очень люблю аэропорты. В них всегда царит особая атмосфера предвкушения, ожидания каких-то открытий, новых эмоций, интересных встреч. Обожаю слушать объявления о вылетах других рейсов, представляя, что, возможно, и я когда-нибудь полечу в экзотический Гонконг, «вкусную» Болонью или уважаемый Цюрих.

– Пассажиры Горячева и Прокопенко, вылетающих рейсом в Ниццу, просьба пройти на посадку, – раздалось из динамика очередное объявление.

Признаюсь, когда я слышу такие объявления (а слышу я их каждый раз, когда бываю в аэропорту), меня всегда разжигает жгучее любопытство, чем же таким важным и неотложным можно заниматься в ожидании своего рейса, чтобы не прийти вовремя на посадку. Конечно, бывают ситуации, когда люди прошли онлайн-регистрацию и по каким-то причинам не смогли поехать. Но зачастую, как это ни странно, пассажиры опаздывают на свой рейс, находясь уже в аэропорту.

Выход к самолету, вылетающему в Ниццу, был тот же самый, что и у меня. Посадка на рейс до Стамбула должна была начаться после отправления авиалайнера в сторону Лазурного берега.

В этот момент к стойке подплыла мадемуазель, лет двадцати с небольшим, облаченная, несмотря на еще весьма теплую погоду, в связанный из голубой норки жилет. На ногах у нее были умопомрачительные шпильки, гель и силикон были закачаны во все части тела, в какие

¹ Experience (англ.) – опыт.

² Помпеи – город недалеко от Неаполя, погребенный под слоем вулканического пепла в результате извержения Везувия в октябре 79 года н. э.

их только можно было закачать. Губы больше напоминали вареники, или, как говорят в Турции, кёфте-дудаклар³. Бюст отчаянно рвался на волю из сильно обтягивающей кофточкой яркорозового цвета.

– Отсюда летит самолетик в Ниццу? – обратилось воплощение стиля к сотруднице за стойкой.

– Боюсь, что он уже действительно летит, – еле сдерживая улыбку, ответила девушка в униформе.

Красавица захлопала неправдоподобно длинными ресницами.

– В каком смысле?

– В том смысле, что посадка уже закончилась. И самолет сейчас готовится к взлету.

– Ужас ужасный! – воскликнуло произведение силиконовой индустрии. – Этого просто не может быть! Как он мог улететь без меня? Вы должны его остановить! Я обязательно должна сегодня мигрировать, а то мой зайчонок будет в ярости.

– Наверное, эмигрировать?

– Я и говорю – мигрировать. И вообще, – перешла девушка в наступление, – у меня есть билет, вы не можете вот так оставить меня здесь. Ведь есть правила. Я же не из себя выдумываю все это.

– К сожалению, именно по правилам посадка закончилась ровно за двадцать минут до вылета. Вас ведь персонально приглашали по громкой связи.

– Ну конечно! Меня всегда, когда я куда-нибудь лечу, приглашают персонально. Для такого ВИП-пассажира, как я, это нормально. После этого я одна, без всяких очередей прохожу в самолет. И еще ни разу он не улетал без меня. Подумаешь, подзадержалась сегодня на пять минуточек. Должна же я была выбрать себе новую помадку и духи. Блин, – подпрыгнула модница, – я забыла купить тушь, суперскую такую, в рекламе видела.

И, забыв про все на свете, барби резво зацокала каблучками в сторону duty free.

– Оригинальный персонаж, – услышала я сзади приятный голосок.

Я обернулась и увидела симпатичную девушку с русыми волосами, одетую в элегантный белый брючный костюм и блузку нежно-бирюзового цвета. – Я думала, такие бывают только в анекдотах. Из серии: как сделать так, чтобы у блондинки загорелись глаза? Нужно посветить ей в ухо фонариком.

– Или как занять блондинку на несколько часов? – подхватила я. – Нужно дать ей лист бумаги с надписью с обеих сторон «Перевернуть».

Мы дружно рассмеялись.

– Вы не подумайте, на самом деле я прекрасно отношусь к блондинкам, – продолжила моя случайная собеседница, – поскольку сама являюсь таковой. Мне ее даже жалко. Как она теперь?

– Не переживайте, – успокоила я ее, – котенок или зайчонок все разрулит. Я таким девушкам, как она, даже завидую немножко. Представляете, как легко жить, не забывая себе голову никакими проблемами и не съедая себя каждый день из-за того, что все результаты, которых ты достигаешь, могли бы быть еще лучше, если бы ты еще чуть-чуть постаралась и просчитала наперед некоторые нюансы? Никакого тебе вечного когнитивного диссонанса. Накупила новой косметики – и жизнь сразу наладилась.

– Согласна, хотя в любом случае все в жизни имеет свою цену. Просто для каждого она своя. Меня, кстати, Лиза зовут, Елизавета Карецкая, – представилась моя новая знакомая.

– Очень приятно, а меня – Маргарита Цветкова.

– Подождите, я же вас знаю! Ведь это вы создатель марки одежды «Фарбини»?

³ Образовано от двух турецких слов: köfte (котлета) и dudaklar (губы).

– Да, – удивилась я. – Не знала, что мое скромное и пока еще весьма недолгое творчество уже обрело такую популярность. Значит, не зря я все это затеяла в свое время.

– Да что вы, конечно, не зря! У меня полно вещей из ваших коллекций. Для работы нет ничего лучше ваших костюмов и платьев: стильные, ткани классные, цветовые решения потрясающие. В наше время найти что-то действительно стоящее – это огромная проблема, даже за границей. Такое ощущение, что мир сошел с ума. Смотришь и думаешь: для кого они это шьют? Все блузки больше напоминают балахоны какой-то совершенно нереальной длины. Про ткани я уж вообще молчу. Качество никакое. Сплошная синтетика кругом, причем за бешеные деньги. Нитки торчат, строчки кривые. Видимо, кризис везде не только финансовый, но еще и творческий.

– Именно по этим причинам я и решила радикально сменить сферу занятий, когда поняла, что если я сейчас не начну шить для себя сама, то скоро мне просто будет не в чем ходить. Ну а потом и другие стали интересоваться, где я беру свои наряды. Так и появилась «Фарбини». Теперь часто езжу по разным странам, ищу интересные идеи, а главное – хорошие ткани.

– А в прошлой жизни, если так можно выразиться, кем были?

– И швец, и жнец, и на дуде дудец, – улыбнулась я. – Да, в принципе, и сейчас мало что поменялось. Бывшие коллеги и партнеры по-прежнему периодически обращаются ко мне по разным вопросам. Как к юристу.

– Ничего себе! Действительно, радикальная смена.

– А вы, Лиза, чем занимаетесь?

– У меня все намного банальнее. Работаю в фирме своего отца, Егора Карецкого. Занимаюсь всякими организационными вопросами. Вот сейчас еду все подготовить к его дню рождения. Через пару дней будем отмечать. Папа уже давно хотел побывать в Стамбуле. А то мы очень тесно работаем с турецкими партнерами, даже ведем с ними совместное строительство одного крупного объекта. А он до сих пор видел Турцию только на картинках. Даже в отпуск не может толком съездить из-за тотальной занятости. Максимум на дачу да на рыбалку иногда удается вырваться.

– Уже выбрали место для застолья? Хотя это особо не имеет значения. В Стамбуле везде вкусно, начиная от самого маленького передвижного лотка с пилавом⁴ и симитами⁵.

– Согласна, – кивнула Лиза. – Сама постоянно прибавляю там несколько кило. Поэтому долго не могла определиться, перебрала кучу ресторанов. В итоге все-таки выбрала прямо на берегу моря одно симпатичное местечко – «Шефтали»⁶. По большей части, из-за его владелицы. Очень обаятельная, энергичная, яркая женщина. Заверила меня, что лучше, чем она, наш праздник никто не организует. Постоянно звонила, предлагала разные идеи оформления, развлечений, меню. У меня просто не осталось другого выбора, – засмеялась Лиза. – Но я действительно очень довольна. К тому же она русская, много лет назад вышла замуж за турка и переехала в Стамбул. Так что и трудностей перевода удалось избежать.

– Найти общий язык – всегда важно, – согласилась я. – Ну что ж, надеюсь, ваш праздник пройдет на ура.

«Начинается посадка на рейс Москва – Стамбул. Пассажиров просим пройти к выходу», – прозвучало из динамика.

⁴ Пилав – популярная уличная еда, представляет собой рис с добавлением нохута и куриного филе.

⁵ Симит – бублик с кунжутом, продается повсеместно уличными торговцами.

⁶ Şeftali – персик.

– Как за разговорами время быстро пролетело. Очень рада была познакомиться! Может быть, обменяемся визитками? – предложила Карецкая. – Возможно, встретимся в Стамбуле как-нибудь, чайку попьем с сютлачем⁷.

– О, это я всегда «за», – рассмеялась я.

Полет прошел без особых приключений. Как обычно, сначала принесли напитки – как уж в самолете да без томатного сока, потом – завтрак, вернее, обед туриста, потом полистала журналы, послушала музыку.

Плюс еще мне попался очень разговорчивый сосед по имени Мурат Эрсой. Я ему рассказала про грустно-смешной инцидент в аэропорту, который он не застал. И потом целый час мы смеялись над разными историями, где кто-нибудь куда-нибудь опаздывал.

Например, я как-то ехала из Москвы в Казань, пришла в свое купе, а на моем месте сидит какой-то молодой человек. Он мне показал билет, в котором действительно были указаны тот же вагон и то же место, что и в моем билете. Тогда мы позвали проводницу, так как подобных ситуаций в моей жизни еще не случалось. Проводница пришла, взяла наши билеты, пару минут смотрела по очереди то в мой, то в другой билет, затем подняла глаза и произнесла то, что вообще никто не ожидал услышать: «Молодой человек, ваш поезд ушел вчера».

Мурат, в свою очередь, поделился со мной воспоминаниями про случай, когда, только приехав в Москву, он должен был ехать по делам в Самару. Как всегда, по закону подлости, все самое неотложное произошло именно в этот день. В итоге с работы он вышел, когда до поезда оставалось меньше часа. Он буквально бежал сначала до метро, потом – благо, московское метро работает хорошо – быстро доехал по кольцевой линии до Комсомольской. И вот тут началось самое интересное. Он посмотрел на информационном табло, как выйти к Казанскому вокзалу, и помчался в указанном направлении. А там был вовсе не выход, а нескончаемый, просто вечный коридор. В общем, с языком на плече он все-таки запрыгнул в самый последний вагон уже отъезжавшего поезда. И, только пожив какое-то время в Москве, с удивлением узнал, что есть масса станций, где указатели показывают далеко не самый оптимальный вариант перехода и рассчитаны чисто на приезжих, плохо ориентирующихся в подземке. Например, на Комсомольской можно было подняться и спуститься по эскалатору и уже через считанные минуты преспокойно оказаться на вокзале.

Так, за нехитрыми развлечениями, пролетело три с половиной часа.

По прилете, как всегда, пришлось немного постоять в очереди на паспортном контроле. Но, учитывая, что аэропорт Стамбула является одним из крупнейших в мире, ожидание в пятнадцать минут лично меня абсолютно не напрягает.

И вот багаж получен, так что наконец можно выйти на улицу и вдохнуть теплый турецкий воздух. Все-таки в южных странах воздух пахнет совершенно иначе, чем в нашей средней полосе. Не скажу, лучше или хуже, просто по-другому.

Около выхода, как обычно, тянулась желтая вереница такси. Слышались голоса: «Буйрун! Буйрун!»⁸

Мурат тоже направлялся в сторону центра и предложил поехать вместе. Мы подошли к первой в очереди машине. Водитель помог погрузить вещи, и с ветерком, развевающим волосы через открытые окна, мы покатали в сторону Султанахмета.

Несмотря на выходной день, на дорогах были пробки. Что поделать – издержки мегаполиса. В соседнем ряду прямо на наших глазах старенький Рено въехал в новенькую белую Тойоту. Удар был, конечно, несильный, так как все ряды ползли со скоростью максимум двадцать километров в час, но на бампере все равно образовалась небольшая, но весьма приметная вмятина. Водитель Тойоты вышел из машины, обошел ее сзади и начал, активно жестикулируя,

⁷ Sütlaç – турецкий десерт из молока и риса, в ресторанах подают преимущественно запеченный вариант.

⁸ Вурун – очень употребительное слово в сфере торговли и оказания услуг, которым зазывают клиентов и покупателей.

что-то говорить виновнику аварии. Потом быстро подошел к машине и, пару раз чертыхнувшись, поехал дальше.

– Слушай, – сказала я Мурату, – всегда удивлялась, как турки относятся к своим автомобилям. Это уже не первое ДТП, свидетелем которого я становлюсь. Они происходят сплошь и рядом. В центре так вообще это обычное дело. Задевают друг друга зеркалами, бамперами и даже внимания не обращают. У нас бы обязательно гаишников вызвали. В центре на этих узеньких улочках одни Панамеры стоят, прямо страшно за них. Но, похоже, страшно только мне. Хозяева спокойно их бросают на тротуарах и уходят на целый день.

– У нас над машинами так не трясутся, как в России. Это всего лишь транспорт, независимо от стоимости. Плюс с таким трафиком все ведь прекрасно понимают, что если они быстро не разъедутся, то встанет всё и надолго.

– Это уж точно, – согласилась я. Всю оставшуюся дорогу мы провели в молчании. Видимо, сказала усталость после перелета.

Я смотрела в окно и удивлялась, как стремительно строится и хорошеет Стамбул. В каждый свой приезд я не перестаю поражаться тому, как, словно грибы после дождя, вырастают всё новые, потрясающие своей красотой и оригинальностью здания и жилые комплексы. Поистине, Стамбул – город контрастов. С одной стороны видишь огромный современный город, широкие автобаны, а с другой – древние величественные крепости и дворцы, уютные улочки, на которых ощущаешь себя героиней какого-нибудь исторического романа.

Спустя часа полтора мы добрались до центра. Сначала решили завезти в отель меня, а потом уже Мурат должен был поехать в гости к родителям.

– Ну что, спасибо за компанию, рада была познакомиться, – сказала я своему провожатому. – Надеюсь, еще пересечемся. Ты когда обратно собираешься?

– Пока не знаю, не брал обратный билет. Где-то через пару недель, наверное. В клинике меня слишком надолго не отпустят: пациенты ждут.

– Ты врач? – запоздало удивилась я.

– А что тут необычного? – усмехнулся Мурат. – Или ты думаешь, что турецкие мужчины только готовить и шить умеют?

– Конечно, нет. Еще чай пить на улице часами, пока их жены туши баранов разделявают. Мурат засмеялся.

– Да-да, это точно. Ну а как иначе? Как в вашем старом анекдоте: вдруг война, а я устал.

Выгрузив чемоданы и донеся их до ресепшен, Мурат уехал, а я вздохнула с облегчением: наконец-то я могу побыть одна, принять душ и сходить в какую-нибудь ближайшую кафешку чего-нибудь перекусить. Тут я поняла, что, оказывается, ужасно проголодалась.

На ресепшен я, как всегда, увидела старину Бетховена. Никто не знает, откуда у него такое имя и настоящее ли оно, но именно этот приветливый парень стал своеобразной визитной карточкой «Истанбул Сидней Хотел». Я очень люблю этот маленький отельчик и останавливаюсь здесь каждый раз, когда бываю в центре города. Не то чтобы здесь было что-то сверхособенное. Скорее, наоборот. Это достаточно простенький отель, с разными мелкими недоработками, что вообще очень типично для Турции, и с самыми обычными номерами. Но именно здесь мы с мужем жили в наше первое пребывание в Стамбуле, и именно отсюда началась моя любовь с этим волшебным городом.

– Бетховен, привет! Как у тебя дела? Как бизнес?

– Здравствуйте, Рита! Все хорошо, спасибо. Как у Вас? Как долетели?

– Спасибо, все в порядке. Вот, снова к вам в гости решила приехать.

– Всегда рады вас видеть. Надолго к нам?

– Примерно на две недели.

– Отлично! Вот ваш ключ. Чемодан сейчас принесут.

– Спасибо!

- Как всегда, на террасе на крыше можете в любое время пить чай и кофе.
- Обязательно. Только из-за вашей террасы я к вам и приезжаю, – засмеялась я. – Очень люблю сидеть наверху, пить чай и смотреть на море.
- Нам очень приятно. Хорошего вам отдыха! Увидимся.

Примерно через час, приведя себя немного в порядок после дороги, я вышла на улицу. Несмотря на вечер, тело приятно обволакивал теплый воздух. Вокруг кипела жизнь. Туда-сюда сновали туристы, среди которых безошибочно можно было определить русских: по шортам и сандалиям на мужчинах и по типично русскому выражению лица. И, конечно же, на каждом шагу что-то готовили. Справа жарили кукурузу и каштаны, слева делали тавук дёнер экмек⁹. Чуть подальше стоял лоток с пилавом и передвижной агрегат, где за пару лир можно было выпить свежавыжатый гранатовый сок. В каждом втором магазинчике торговали турецкими сладостями. В общем, от витающих в воздухе ароматов просто голова шла кругом.

К слову, в Стамбуле готовят практически везде. Как-то раз мы были свидетелями того, как не где-нибудь, а в «Media Markt» продавец-консультант раздобыл где-то фрукты и с воодушевлением делал смузи, чтобы продемонстрировать потенциальным покупателям работу блендера в действии.

Я решила пройтись немного вверх, в сторону Гранд-базара, чтобы поужинать в моем любимом ресторанчике. Гарсон, узнав меня, радостно заулыбался:

- Буйрун, абла¹⁰. Хошгельдиниз!¹¹
- Хошбулдук¹², Ахмет!
- Насылсыныз?¹³
- Ийим, саол!¹⁴ Сен насылсын?¹⁵
- Чок гюзель, эйвалла!¹⁶

- Мне, как обычно, Урфа-кебаб¹⁷, чикёфте¹⁸ и ачик айран¹⁹.
- Конечно. Через десять минут все будет.

Я откинулась в кресле и стала наблюдать за текущей в разные стороны толпой. Так, надо составить график на ближайшие дни. Конечно, отдыхать в Стамбуле очень классно. Как и везде, впрочем. Но, ради приличия, надо и поработать немножко. Пора шить новую коллекцию, плюс прилетела масса заказов от постоянных клиентов. Пожалуй, прокачусь завтра по магазинам, посмотрю, что пошили турецкие бренды в этом сезоне. Конечно, для меня это никогда не было главным ориентиром. Но всегда нужно помнить, что то, что продают в Турции сейчас, в следующем сезоне будет продаваться почти во всех российских магазинах. Поэтому важно, чтобы мои коллекции не шли вразрез с этими тенденциями. Ведь не каждый сможет сшить на заказ весь гардероб. Например, закажет себе девушка только юбку или костюм, ей

⁹ Tavuk döner ekmek – разновидность турецкого фастфуда, когда батон или его половину заполняют ломтиками жаренного на вертеле куриного мяса и овощами.

¹⁰ Abla – дословно «старшая сестра». Употребляется в качестве обращения к девушке.

¹¹ Hoşgeldiniz! – Добро пожаловать!

¹² Hoşbulduk! – ответ на «Добро пожаловать».

¹³ Nasılsınız? – Как у вас дела? Как поживаете?

¹⁴ İyim, sağol! – У меня все хорошо, спасибо!

¹⁵ Sen nasılsın? – Ты как? Как у тебя дела?

¹⁶ Çok güzel, eyvallah! – Очень хорошо, спасибо!

¹⁷ Urfa Kebap – неострая разновидность кебаба.

¹⁸ Çiğ köfte – маленькие котлетки на основе булгура с добавлением овощей и специй. Исторически это блюдо готовилось с добавлением сырого фарша. Сейчас в промышленном варианте фарш из состава исчез. Однако в домашних условиях многие до сих пор продолжают готовить по исконному рецепту. Вещь эта достаточно острая, поэтому есть следует с листьями салата, овощами, зеленью и соком лимона.

¹⁹ Açık ayran – самодельный айран, который обычно подают в уличных ресторанах.

ведь нужно будет их с чем-то носить. То есть она должна без проблем подобрать для них блузку или джемпер в ближайшем магазине.

– Афиет олсун!²⁰ – прервал мои мысли Ахмет, поставив на стол большое блюдо с дымящимся и источающим невероятный мясной запах кебабом и тарелку с чикёфте на листьях салата. Да, мясо здесь действительно просто потрясающее. Нежнейшая баранина таяла во рту. На гарнир были поданы булгур и свежие овощи. И, конечно же, к кебабу всегда полагается горячая, только что испеченная наивкуснейшая лепешка. Я положила пару чикёфтешек на лист салата, выдавила на них немного лимонного сока и свернула себе потрясающей вкусноты ролл. Отличная закуска, к слову сказать. Но в Стамбуле, к счастью, как и вообще в Турции, алкоголь непопулярен, поэтому город так успешно и быстро развивается.

– И снова здравствуйте, – услышала я позади знакомый голос. Я обернулась и увидела Лизу, мою сегодняшнюю случайную знакомую.

– Привет, Лиз, какими судьбами? Вот уж мир тесен. Я искала тебя после прилета, но ты как будто сквозь землю провалилась.

– Да, мой багаж выложили на ленту одним из первых, и водитель уже меня ждал. Пришлось уехать, не попрощавшись. Но, видишь, от судьбы не уйдешь.

– Это уж точно, – согласилась я. – Везде найдет.

Мы рассмеялись.

– Садись, – пригласила я. – Чаю попьем, как и собирались.

– С удовольствием, но только моего приглашения это не отменяет.

– Само собой. Если даже забудешь, я тебе обязательно напомню, – пошутила я. – Ты, значит, где-то неподалеку остановилась?

– В «Гранд Султан».

– Знаю, – кивнула я. – Приятное место.

– Да, Олег посоветовал. Он здесь всегда останавливается, когда приезжает по делам. И от ресторана недалеко, где праздник будет. Слушай, наверное, неслучайно я тебя встретила. Приходи тоже, я буду очень рада. Я еще в аэропорту хотела тебя пригласить, но как-то не решилась. Народа будет немного. Только самые близкие. Какие у тебя планы на вечер вторника?

– Пока никаких, – пожалала я плечами. – Если буду свободна, обязательно приду.

Поболтав еще с полчаса о том о сем, мы попрощались, договорившись созвониться во вторник ближе к обеду.

²⁰ Afiyet olsun! – Приятного аппетита!

День 2

Утро понедельника выдалось просто чудесным. Сидя на открытой террасе на крыше отеля, я думала о том, что автор выражения «понедельник – день тяжелый» просто никогда не начинал неделю в Стамбуле, за завтраком с видом на Мраморное море. Обожаю местные завтраки. Вроде бы все очень просто: хрустящий батон, колбаса, брынза, вареные яйца, оливки и маслины (только настоящие, а не такие, которые продаются в жестяных банках в наших магазинах), масло, джем, свежие овощи и, конечно же, крепкий турецкий чай. Но добавьте к этому свежий морской воздух, крики чаек, потрясающие виды, и самый простой завтрак станет чем-то волшебным, умиротворяющим.

Мои мысли прервал телефонный звонок.

– Ритуля, привет, дорогая, – раздался из трубки бодрый голос моей давней подруги и сокурсницы Кати Громовой. – Как твои дела? Слышала, ты сейчас в Стамбуле.

– Привет, Катюша! Как быстро распространяются новости, однако, – усмехнулась я. – Да, вчера прилетела. Вот, собираюсь проехаться по магазинам, изучить последние модные тенденции, так сказать. К тому же, меня тут случайно пригласили на день рождения. Надо какой-то подарок купить.

– О, классно! Я с тобой поеду.

– Что, неужели еще не устала от шопинга? – удивилась я. – Ты уж вроде бы месяц здесь.

– Ты же знаешь, от магазинов я никогда не устаю. Я там как рыба в воде. Помогу тебе заодно подарок выбрать. Я же профи в таких вопросах.

– Ой, Катюша-хитрюша. Наверное, что-то нужно от меня. Ты никогда просто так не звонишь.

– Ты меня сейчас вот очень обидела, – заныла подруга. – Нельзя же быть такой подозрительной все время. Иногда надо верить людям.

– Как говорила героиня Нонны Мордюковой, «человеку нужно верить только в самом крайнем случае».

– Ну и ладно, не хочешь как хочешь. Всех друзей так растеряешь.

Мне стало неловко. Ну что я в самом деле? Может, и правда у Кати нет никаких скрытых намерений. Просто хочет встретиться с однокашницей, с которой уже сто лет не виделась. Вечно я всех в чем-то подозреваю. Но, справедливости ради, стоит сказать, что в девяти из десяти случаев мои подозрения оказываются небеспочвенны. В итоге я каждый раз ругаю себя, что ничему-то меня жизнь не учит.

– Ладно, не обижайся, Катюш. Давно уж пора привыкнуть к моим тараканам. Давай вместе пройдемся по торговым центрам.

– Здорово! – моментально забыв про все обиды, радостно закричала в трубку Катя. – Кстати, я хотела с тобой заодно посоветоваться по одному вопросу. Ты же у нас в группе самая сообразительная была.

Ну вот, так я и знала. Поздравляю, Марго! Как обычно, ты слишком рано решила вернуться к вере людям.

– Ладно, жду тебя через час в «Мармара Форум», – щебетала подружка. – И не опаздывай. А то у меня еще сегодня маникюр после обеда.

Я положила трубку и разозлилась на себя. Ну почему я никогда не могу сказать людям «нет»? Прощай, спокойный денек. По-любому у Катрин какой-то очень непростой вопрос. Иначе бы она ко мне не обращалась.

Допив второй стакан чая, я забежала в номер за сумкой и отправилась на трамвайную остановку. Хорошо, что с прошлой поездки на моей Истанбулкарт²¹ осталось немного денег. А то лир у меня было не так много, а доллары я еще не успела поменять.

Вообще проезд в Стамбуле на общественном транспорте стоит недешево, что, впрочем, нормально для такого мегаполиса. И зачастую передвигаться на такси стоит ненамного дороже, чем на автобусе или долмуше²². При условии, что нет пробок, конечно.

В трамвае я ощутила себя практически дома. Со всех сторон слышалась русская речь, иногда вперемишку с украинским говором. Из-за большого наплыва туристов и челноков в районах Лалели и Беязит я достаточно редко останавливаюсь в центре, максимум на один-два дня, и потом стараюсь уехать на окраину города. В первые приезды под впечатлением от восточной атмосферы на это не обращаешь внимания, но потом сбивающие тебя с ног людские толпы начинают немного раздражать.

Через полчаса я уже была в Зейтинбурну, а пройдя еще около десяти минут пешком, оказалась около торгового центра «Мармара Форум».

Поначалу мне было, честно говоря, достаточно сложно преодолевать огромные здешние расстояния. Даже жизнь в любом другом мегаполисе нельзя сравнивать со Стамбулом, потому что здесь, как бы ты ни планировал маршрут, в любом случае либо туда, либо обратно придется идти в гору. Если к тому же на улице жарко, то это еще тот фитнес. Зато после месяца таких тренировок пребываешь просто в потрясающей форме: худеешь, не задыхаясь поднимаешься пешком на двадцатый этаж и спокойно раз тридцать проплываешь до буйков и обратно. В общем, всем тем, кто мечтает похудеть и подкачать мышцы, советую месяц походить пешком по Стамбулу. Не зря все турки такие выносливые и даже, когда везут в гору телегу с огромными баулами, поют песни.

Катя уже ждала меня около входа в «Мармара Форум».

– Ну наконец-то! – воскликнула она, увидев меня. – Я уж заждалась. Классно выглядишь. Ну пойдем, выпьем кофе, расскажешь мне, как твои дела. Ты ведь у нас теперь знаменитость.

– Скажешь тоже, знаменитость, – смутилась я. – Два капучино и пахлаву, пожалуйста, – обратилась я к подошедшей официантке.

– Не прибедряйся. Скромность нынче не в моде. Я вот всем рассказываю, что знаменитая Маргарита Цветкова сидела со мной в одной аудитории и вместе со всеми прогуливала лекции по древнерусской литературе. Ты ведь не будешь против, если я дам парочку интервью о тебе и нашей студенческой дружбе?

– Честно говоря, я не собиралась делать достоянием общественности свою настоящую и прошлую личную жизнь, – решила я пресечь на корню планы подруги.

– Ладно, дело твое, конечно, – пожала она плечами. – Тогда лучше не покупай ближайший номер «Без шпилек».

– Катя, ну кто тебя просил? – возмутилась я. – Ты неисправима!

– Не переживай, я рассказывала о тебе исключительно хорошее, – утешила меня Катрин.

– Могу себе представить, – покачала я головой. – Ты ведь у нас просто образец рассудительности и здравого смысла.

– Да не переживай из-за пустяков! Реклама лишней не бывает. Уж лучше близкие люди расскажут правду, чем эти беспринципные папарацци будут что-то выдумывать.

– Спасибо за заботу, – съязвила я.

– Ну вот, совсем другое дело, – не уловив в моем голосе издевки, обрадовалась Катя. Откровенно говоря, сердиться на нее так же бессмысленно, как на щенка, описавшего ковер. Ведь все, что она делает, она делает от чистого сердца и искренне верит, что помогает людям.

²¹ Istanbulkart – пластиковая карта для проезда на общественном муниципальном транспорте Стамбула.

²² Dolmuş – маршрутное такси.

Выпив кофе, мы отправились по магазинам.

Итак, посмотрим, чем же нас порадовали в этом сезоне дизайнеры.

Конечно, в турецких магазинах выбор вещей в разы превосходит ассортимент наших торговых точек. Я, например, после Стамбула вообще не понимаю, как жители России умудряются себе что-то купить. По той простой причине, что к нам везут то, что не смогли продать здесь. Но стоит отметить, что и здесь не все настолько уж безупречно. Несколько лет назад ситуация была гораздо лучше. Чтобы купить одну-две стоящие вещи, приходится обойти с десяток магазинов, зачастую не по одному разу, и перемерить сотни вещей. Вроде бы, пока на вешалке, смотрится неплохо. А надеваешь на живого человека – тут висит, тут торчит, тут длина, как будто шили не на девушку, а на дядю Стёпу.

Ткани тоже нередко оставляют желать лучшего. Рубашки, сшитые словно из вафельных полотенец, брюки из дубовой мешковины. Но особенно поразила в этом сезоне мужская мода: большинство местных мужчин до тридцати пяти лет щеголяет в обтягивающих брючатках до щиколотки, носков нет, а у пиджаков рукава заканчиваются на несколько сантиметров выше запястья. На вопрос, как носить такой пиджак, продавцы в магазинах рьяно начинают объяснять, что здесь должно быть видно рукава рубашки и часы. Каких же размеров должны быть эти часы? Видимо, не меньше будильника или ходиков с кукушкой. В общем, смотрится все это по меньшей мере странно и нелепо. Как подумаешь, что в следующем сезоне такая мода может дойти до нас, становится как-то не по себе. Зато для женщин кругом висят одни саваны неопределенного размера и сомнительных расцветок.

Мы с Катюшей зашли в некоторые из моих любимых магазинов. Пользуясь случаем, померили по несколько вещей. Катя купила себе довольно-таки милое платьице изумрудного цвета. Как у нее до сих пор шкаф с одеждой не лопнул, не понимаю. Ни один поход по магазинам у нее не заканчивается вхолостую. Но, видимо, таким образом ее вечно занятый на работе муж компенсирует дефицит своего внимания, потакая всем желаниям и капризам жены.

– Слушай, а о чем ты хотела со мной поговорить? – спохватилась я. – Ты сказала, что у тебя какой-то важный вопрос ко мне.

– Ой, точно, – выходя запыхавшись из очередной примерочной, ответила Катя. – Вопрос действительно очень важный. Мне так повезло, что ты приехала. А то никому сейчас доверять нельзя.

– Да неужели? – усмехнулась я. – Не ты ли недавно читала мне проповедь про доверие?

– Я имела в виду, что нужно доверять друзьям, – выкрутилась Катя. – В общем, я решила купить квартиру в Стамбуле. Ты же знаешь, как я люблю этот волшебный город. Да и с инвестиционной точки зрения это сейчас очень выгодно.

– С каких это пор ты вдруг стала специалистом по инвестициям? – подколола я подругу.

– Да уж не тупее паровоза, – обиделась Катя. – Ты что, сама не видишь, как активно все застраивается? Про цены я уж вообще молчу. Шикарные апартаменты с полной отделкой в жилом комплексе с бассейном, сауной, охраной можно купить по цене хрущевки в каком-нибудь Задрипанске.

– Тут я с тобой спорить не буду, – кивнула я.

– Так вот, в этом мне и нужна твоя помощь.

– А чем же я тебе могу помочь? – удивилась я. – Я не риелтор.

– Но ты ведь знаешь турецкий, английский, можешь поехать со мной по объектам, помочь в оформлении.

– Мы вроде бы вместе учили английский, – пыталась отбиться я от незапланированной задачи.

– Это ты учила, а я на свидания с Ромкой бегала. Ну что тебе стоит? Это не займет много времени. Я уже и риелтора нашла, на Гранд-базаре.

– Где-где ты нашла риелтора? – изумилась я.

– На Гранд-базаре, – невозмутимо ответила Катя. – Я там искала кожаный пиджак и совершенно случайно обмолвилась продавцу, что ищу квартиру. Оказалось, что у него дядя как раз занимается недвижимостью. Меня повели по каким-то катакомбам и лестницам вглубь рынка. И действительно, минут через пять мы оказались в кабинете очень колоритного дядечки, который сказал, что может помочь мне с покупкой. Мы договорились, что послезавтра его сын, вылитый Челентано, кстати, покажет мне несколько вариантов. Пожалуйста, поехали со мной. Ты же знаешь, какая я беспомощная в таких вопросах, – ныла Катя.

Ну Катюха дает, – подумала я про себя в полном недоумении. Нет, я понимаю, конечно, что на Гранд-базаре, действительно потрясающем своими масштабами и количеством скрытых от посторонних глаз ходов и помещений, можно найти если не все, то почти все, что угодно, но умудриться вот так с ходу отыскать там риелтора и еще о чем-то с ним договориться! Это, конечно, просто талант.

– А Рома почему тебе не поможет? – очнулась я от оцепенения.

– Он хотел, но в последний момент не смог поехать. Это он мне, между прочим, посоветовал обратиться к тебе. Так и сказал: «Раз там Рита, я могу со спокойной совестью приехать попозже».

– Вот жук, а, – покачала я головой. – Ладно, во сколько и где вы послезавтра встречаетесь с твоим риелтором?

– Около Гранд-базара, в девять утра.

– А чего не в семь-то? – не удержалась я от ехидного замечания. – Очень странно, конечно. Турки так рано работать обычно не начинают.

– Ну не знаю, так договорились.

– Ладно, съезжу с тобой. А то твой Рома во мне, не дай бог, разочаруется.

– Супер, ты самая лучшая! Я так и сказала в интервью про тебя, что наша Рита – настоящий друг.

– Ладно, – прервала я хлынувший поток лести в свой адрес, – давай еще зайдём в «Пьер Карден» и «Алтынйылдыз». Мне нужно подарок на завтра купить.

День 3

– Рита, как я рада, что ты смогла прийти! – бросилась мне навстречу Лиза.

– Я тоже рада. Обожаю праздники! Где именинник?

– Пойдем-пойдем, уже почти все собрались.

Мы поднялись на второй этаж ресторана, где на открытой террасе был накрыт большой стол. Повсюду висели шарiki и гирлянды. С террасы открывался потрясающий вид на море и заходящее на горизонте багровое солнце.

– Папа, познакомься, это Маргарита Цветкова, тот самый модельер, – представила меня Лиза.

– Здравствуйте, слышан о вас, – поднявшись из-за стола, протянул мне руку невысокий коренастый мужчина.

– Поздравляю вас с днем рождения, Егор Алексеевич, – протягивая подарок, сказала я. – Желаю удачи и дальнейших успехов. В одном вам точно очень повезло: дочь у вас замечательная!

– Спасибо, это уж несомненно. Моя верная помощница и опора во всех делах.

– Ну ладно вам, сегодня же не мой праздник, – засмушалась Лиза. – Давай я тебя, Рита, лучше с остальными пока познакомлю. Это Лера, наш юрист.

– Очень приятно.

– Илона, папина будущая жена, и ее дочь Карина.

– Рада познакомиться, – кивнула я.

– О, а вот и Олег приехал, папин компаньон. Олег, привет, только тебя ждем. Как всегда, опаздываешь, – укорила гостя Лиза. – Ну что, можем садиться за стол. Так, где у нас Севда? Севда! – позвала Карецкая.

– Иду-иду, Лизочка, – раздался из закрытого зала ресторана приятный грудной голос, и вслед за ним из дверей выплыла ярко накрашенная блондинка лет сорока пяти в подчеркивающем фигуру жемчужного цвета платье. – Дорогие гости, просим к столу! – стала созывать всех звучным голосом хозяйка ресторана. – Мехмет, открой шампанское и разлей по бокалам.

– Нет-нет, я не буду пить эту кислятину, – раздался баритон Егора, – мне виски, пожалуйста.

– И мне тоже, – присоединилась Лера.

– А мне коньячку, пожалуйста, – подхватил Олег.

– Хасан, принеси виски, коньяк, лед и лимон, – распорядилась Севда.

– Друзья, во-первых, очень рад всех вас видеть, – начал Егор, когда мы расселись за столом. – Во-вторых, вдвойне рад, что мы отмечаем мой день рождения не как обычно, в офисе, на бегу, а в нормальной, праздничной обстановке, да не где-нибудь, а в Стамбуле, на берегу Мраморного моря. Я сегодня успел немного прогуляться по окрестностям. Потрясающий город, конечно. Голубая мечеть²³ – просто шедевр. Я в диком восторге! Завтра продолжим экскурсию. Да, Лизавета?

– Конечно, папа, ходим на Египетский базар²⁴, прогуляемся до Босфора, Галатского моста²⁵.

²³ Голубая мечеть, или Мечеть Султанахмет (тур. Sultanahmet Camii) – впечатляющий своим великолепием и величием символ Стамбула, одна из красивейших мечетей мира.

²⁴ Египетский базар (тур. Mısır Çarşısı) – второй по величине рынок Стамбула, расположен в районе Эминёню и знаменит богатейшим выбором пряностей, специй, сладостей, орехов, сухофруктов и мясных деликатесов.

²⁵ Галатский мост (тур. Galata Köprüsü) – мост через бухту Золотой Рог и одновременно одна из достопримечательностей Стамбула, представляет собой двухъярусное сооружение, на первом ярусе которого располагаются многочисленные рыбные

– Так что мой первый тост – за Стамбул и за встречу! Хотя кто бы не приехал, да, дорогие мои? Учитывая, что все включено, как говорится, – Карецкий рассмеялся, а Лиза смутилась.

– Папа, ну зачем ты?

– Да ладно тебе, дочка, все же понимают, что я шучу. Давно уж пора привыкнуть к моим шуткам.

Зазвенели бокалы.

– Угощайтесь, – суежилась Лиза, – кладите салат, берите пиде²⁶, бёреки²⁷, очень вкусные – с мясом, с сыром.

– Дочка, не переживай, голодными не останутся. Всё сметут, – не унимался Карецкий.

– Конечно, папочка, – пыталась отшутиться Лиза, – всё ведь так вкусно, просто ум отъесть можно! Севда постаралась на славу. Севда, посидите немного с нами, – позвала Лиза.

– Нет-нет, дорогая, – отбивалась хозяйка, – мне нужно работать. Сама не проконтролируешь – никто ничего нормально не сделает.

– Да нам пока ничего не нужно: всё на столе. Можете отдохнуть пять минут.

– Ну ладно, – сдалась Севда. – Только схожу на кухню, проверю, как там мясо.

Молчавшая все это время, я решила внести свою скромную лепту в этот томный вечер.

– Егор Алексеевич, хочу еще раз поздравить вас с днем рождения. И на сей раз пожелать процветания вашему бизнесу, чтобы на следующий год вы смогли приехать сюда или еще в какое-нибудь замечательное место. Благо, их на земле немало.

– Да уж, процветание бизнеса – это отлично, – подхватил уже изрядно опьяневший Олег. – Да, мой дорогой партнер? Тем более что пашем мы все вместе, а сливки ты снимаешь в одиночку.

– Да ладно? – вскинулся Егор. – Расскажи-ка нам, как ты пашешь. Раньше двенадцати часов тебя никогда на работе нет. Кто контракт с голландцами профукал, а? По чьей вине объект в Благодатном до сих пор не сдан?

– Да, по чьей вине, интересно? – пошел в наступление Олег. – Я говорил, что там масса недоделок, дополнительное финансирование нужно.

– С бабками все могут проблемы решать. А ты так попробуй выкрутиться. Не можешь? Вот об этом я и говорю: грош цена тебе и твоей пахоте. Не смог с комиссией договориться, позорище!

– Егор, Олег, хватит ругаться! В офисе за закрытыми дверями свои проблемы нужно решать, – вмешалась в ссору Илона и строго посмотрела на Карецкого. – В конце концов, ты сам всех позвал, Егор, а теперь начинаешь какие-то разборки устраивать. Вы же сто лет вместе работаете, начинали вдвоем еще в девяностые. Огонь и воду прошли. А теперь из-за какой-то ерунды... Сейчас наговорите друг другу глупостей, потом жалеть будете.

– Ладно, – спокойным голосом ответил Егор, – на работе поговорим, когда домой вернемся.

– Пойду покурую, – буркнул Олег и вышел из-за стола.

– Я тоже, – поднялся следом Карецкий.

– Такая погода сегодня замечательная, – решила разрядить обстановку Лера. – Может, поиграем во что-нибудь, а, девочки? А то, я думаю, аппетит все равно пока у всех пропал. Предлагаю в ассоциации, например, по фильмам. Ведущий рассказывает основные элементы сюжета, а остальные угадывают, что это за кино. Кто больше всех угадает, получит приз.

– Ой, как здорово! – захлопала в ладоши Карина. – А какой приз?

– Ну не знаю, – растерялась Лера, – и вопросительно посмотрела на Лизу.

рестораны, а на втором – ездят трамваи, автомобили и часами простаивают с удочками десятки рыбаков.

²⁶ Пиде – турецкая выпечка в виде открытой лепешки в форме лодочки с различными начинками (мясная, сырная, овощная, ассорти), один из самых распространенных видов фастфуда.

²⁷ Бёрек – очень популярные в Турции пироги с различными несладкими начинками (фарш, творог, шпинат, картофель).

– Мы же в Стамбуле, – не растерялась Лиза, – шопинг-прогулка будет самое то. С меня тысяча лир на покупки.

– Классно, давайте играть, – оживились присутствующие.

– Я тогда начну, – сказала Лера. – Фильм очень известный. Я, по крайней мере, смотрела его раз сто. Главная героиня, которая работает секретарем нотариуса и обожает детективы, становится свидетельницей убийства своего шефа. От испуга она падает в обморок, а в это время труп исчезает. Комиссар сначала считает, что она виновата, но потом выясняется, что убийцей может быть любой сотрудник. Возможно, убийство совершила жена жертвы, которая устала жить с нелюбимым мужем и убила его. Или помощник начальника, который метит на место патрона.

– Я знаю, я знаю! – вскочила Карина. – Это мой любимый фильм «Ищите женщину». Ура-ура, я угадала!

– Правильно, молодец! – похвалила девочку Лера.

– Так, что здесь за шум? – осведомился веселым голосом Егор, выныривая из темноты. – Где мой обещанный карышик-кебаб²⁸?

– Папа, мы решили немного развлечься, пока вас с Олегом не было, – подошла к отцу Лиза. – Садись, сейчас всё принесут.

– И виски еще налейте. Надо было сразу целую бутылку брать. Чтобы сто раз не ходить.

– Я сейчас принесу, – подскочила Лиза и унеслась в сторону кухни.

– Возьмите пока мой, Егор Алексеевич, – пододвинула Лера Карецкому свой стакан, – я так за весь вечер не сделала из него ни одного глотка. Что-то мне сегодня и бокала шампанского вполне хватило.

Карецкий залпом опустошил стакан.

К тому моменту, когда Егор справился с основным блюдом, он уже прилично захмелел. Сославшись на усталость, он прихватил с собой Илону с Кариной, и они втроем отправились в отель.

Мы с Лизой, Лерой и Олегом заставили себя еще выпить чаю с фирменным персиковым десертом – иначе гостеприимная Севда нас не отпускала – и тоже разошлись по своим отелям.

²⁸ Karışık Kebap – блюдо, состоящее из нескольких видов мясных блюд (кебаб, шашлык, лахмаджун, пиде), с добавлением овощей гриль.

День 4

Вернувшись уже за полночь, я сразу провалилась в сон. И, как мне показалось, почти сразу же после этого прозвенел будильник. В полусонном состоянии я посмотрела на часы – половина восьмого утра. Отключив звонок, я повернулась на другой бок, чтобы еще немножко поспать, но тут меня как током дернуло: Катя, квартира, Гранд-базар. Точно, мне же к девяти идти на встречу с «Челентано». Последняя мысль меня развеселила, и я почти полностью проснулась.

В отеле царила приятная тишина. Ну и очень хорошо, буду первая на завтраке, успею ухватить все самое вкусное и свежее, – улыбнулась я своим мыслям.

Ровно в девять я стояла около Капалы-чарши²⁹, недоумеваю, как кому-то могло прийти в голову назначить встречу и уж тем более просмотр квартир в такую рань.

Прошло десять минут, пятнадцать, но ни Кати, ни «Адриано» не было видно. Я набрала номер подруги. Через пять-шесть гудков в трубке раздалось сонное:

– Аллю.

– Дорогая моя Катюша, – вкрадчиво произнесла я, – а ты где?

– Ой, Ритуль, извини, я еду, – уже более бодрым голосом произнесла Катя. – Ты же знаешь, я чистокровная сова, никогда не могла проснуться раньше одиннадцати.

– Я-то знаю. Странно, как ты могла об этом забыть, когда назначала встречу на рассвете.

– Но я же не такой полиглот, как ты. Когда они сказали «тен о'клок», я не смогла объяснить, что поздно встаю, и поэтому сказала «о'кей».

– Ten o'clock? – переспросила я. – Ты уверена, что они сказали именно так?

– Конечно, уверена.

– Ну ты даешь, – выдохнула я, – как ты вообще с ними о чем-то разговаривала? Ten – это десять, а не девять.

– Да ладно? – удивленно сказала Катя. – Просто сначала переводил продавец, в магазине которого я куртки и пиджаки смотрела, а в конце он куда-то убежал.

– Так я и знала, – вздохнула я, – что не могут турки так рано встречу назначить. Ладно, акула бизнеса, пойду пока чаю выпью где-нибудь. Если через полчаса тебя не будет, я уйду, имей в виду. У меня своих дел вагон и маленькая тележка.

– Я уже подъезжаю, не злись, пожалуйста, – скороговоркой ответила Катя и отключилась.

Я огляделась по сторонам. Где же мне скоротать ближайший час? Могу спорить на что угодно – Катя раньше не придет. Не говоря уже про «Челентано».

Город только начинал просыпаться. Хозяева многочисленных магазинчиков не торопясь открывали свои владения, в уличных кафе гарсоны расставляли стулья и заваривали чай в специальных двухъярусных чайниках, готовясь к очередному оживленному дню. Других здесь просто не бывает. До носа начали долетать упоительные ароматы свежей выпечки, и, несмотря на то, что я достаточно хорошо позавтракала, удержаться от того, чтобы не съесть пару-тройку поача³⁰, для меня оказалось поистине невыполнимой задачей. Мысленно оправдав свою слабость тем, что, скорее всего, сегодня придется много ходить, так что удастся сбросить незапланированные калории, я решительно зашла в одну из ближайших бёренных.

Через пять минут на моем столике уже стояла тарелка с румяными булочками и чай, по традиции поданный в стеклянном стаканчике грушевидной формы, который исторически так и называется – армуд.

²⁹ Karalısarşı (Крытый рынок) – другое название Гранд-базара.

³⁰ Poğaç – маленькие, чаще всего несладкие булочки.

Вообще чай – это одна из главных визитных карточек Турции, его пьют все и повсюду, им везде угощают, с него начинается и заканчивается день любого местного жителя. Турки пьют чай литрами. Здесь является абсолютно нормальным прийти в любое кафе или ресторан и заказать только чай, а потом сидеть и пить из этого малюсенького стаканчика весь вечер. И никому не придет в голову косо на вас смотреть из-за того, что вы больше ничего не заказываете. И это при том, что стоит такой стаканчик чая максимум четыре лиры, а не в центральных районах – не больше двух. Если же где-то обедаешь или ужинаешь, то в большинстве случаев платить за чай и вовсе не придется. Но пить больше двух стаканчиков без предварительной подготовки я не рекомендую, так как вкус не выдает всю крепость напитка.

К слову сказать, покупать местный чай и заваривать его потом дома бессмысленно: добиться этого уникального терпкого вкуса все равно не удастся. Как не удастся и заварить такой чай, который мы когда-то пили в школьных столовках. Помните, такой специфический привкус опилок с дымком? Как же это было вкусно! Ладно, не будем впадать в ностальгию.

Я посмотрела на часы. Время плавно подходило к десяти, а Кати, конечно же, еще даже и на горизонте не было.

Но повода расстраиваться нет. Когда еще удастся посидеть вот так, в тишине, вдыхая утренний морской воздух, а не задыхаться от сигаретного дыма посреди толпы галдящего народа? Так что в таких случаях я всегда вспоминаю крылатую фразу: все, что ни делается, делается к лучшему.

Мысли о море натолкнули меня на отличную идею для новой коллекции. И даже идеально подходящее название само собой придумалось – «Перламутр»³¹. Это должно быть нечто легкое, воздушное, подобное морской пене: пышные юбки – многослойные, солнце и годе, блузки-корсеты с шифоновыми рукавами и блузки облегающего кроя с рукавами-фонариками и крылышками. И, разумеется, много кружева и атласа. Получится очень красиво и женственно. Я заторопилась сделать в блокноте наброски первых моделей.

Но буквально через пять минут от этого занятия меня отвлекли громкие голоса в нескольких метрах от меня.

– Вот это нам, – громко говорил мой соотечественник официанту, тыча указательным пальцем в раскрытое меню, – пять барабулька. Ба-ра-буль-ка! – повторил он громко и по слогам.

Официант заученно улыбался и усердно кивал головой.

Мне стало весело. Почему-то многие думают, что если они будут громко и медленно говорить на своем родном языке, то иностранцы их обязательно поймут.

Как-то моя двоюродная сестра рассказала мне похожую историю. Были они с оркестром на гастролях в какой-то европейской стране. И, возвращаясь вечером в отель, сестра увидела, как одна скрипачка из их оркестра говорила сотруднице на ресепшен «ключ, ключ», сопровождая это жестикуляцией пальцами, имитирующей прямоугольную форму ключа от номера в виде пластиковой карточки.

– Не хочу вас расстраивать, – обратилась к коллеге сестра, – но она вас не понимает.

– Всё они понимают, – хитро улыбнувшись, возразила ей женщина, – нужно просто говорить громко и отчетливо: ключ!

Чем закончилась история с пятью барабульками, мне увидеть не удалось, так как зазвонил лежавший на столике телефон. Это была Катя.

– Рита, я тебя жду. Ты где? – раздался в трубке требовательный голос новоиспеченного инвестора.

³¹ Имя Маргарита в переводе с греческого означает «жемчужина», «жемчуг». А слово «перламутр» переводится с немецкого как «мать жемчуга».

Через пару минут мы с подругой стояли в условленном месте. Но, как я и предполагала, никакого риелтора там не было.

– Он тебе не звонил, не писал? – спросила я Катю.

– Нет. Сейчас в ватсапе ему напишем, – нашлась она. Но, включив телефон, мы разочарованно увидели, что наш агент не был в сети со вчерашнего дня.

Прошло еще десять минут. Да уж, воистину, о непунктуальности и необязательности турков можно слагать легенды. Для местного менталитета не является чем-то неприемлемым назначить встречу и опоздать или вовсе не прийти на нее. Почтовые и курьерские службы могут запросто не доставить вам письмо или посылку. И в лучшем случае в системе просто напишут, что вас не было дома, и вам самим придется ехать все забирать. А в худшем – ваше послание может просто затеряться или вернуться обратно отправителю. Мои знакомые так однажды не получили очень важные документы. Когда они пришли на почту, им дали распечатку, в которой было указано, что письмо вручено адресату. Кому именно оно было вручено, так и остается по сей день загадкой.

И я просто не перестаю удивляться, как с таким отношением к делам турки умудряются весьма успешно жить и строить потрясающие своим размахом жилые комплексы и торговые центры.

Но в этот раз нам все-таки улыбнулась удача. Через пару минут мы дружно погрузились в машину риелтора с Гранд-базара, как бы нелепо это ни звучало, к слову, действительно очень похожего на итальянского актера. Даже футболка на нем была почти такая же, как на главном герое замечательной комедии «Укрощение строптивого». И поехали в сторону района Фатих.

Припарковавшись на узкой улочке, мы вышли из машины и, пройдя с десятков метров, оказались возле типичного пятиэтажного турецкого дома. Постройка была, разумеется, далеко не новой.

Войдя в квартиру, я словно переместилась назад во времени, в эпоху Советского Союза. Именно из того времени была вся обстановка – мебель, ковры на стенах и на полу. Но это, конечно же, не имело бы значения – в конце концов, мы же стены покупаем, а не мебель, если бы не настолько мрачная атмосфера. В квартире было очень темно, так как мы находились на первом этаже и большую часть окон полностью закрывали кроны деревьев. Окончательно в состояние ступора ввел нас дворик, в который выходило окно одной из комнат и в котором, по задумке авторов сего чудного проекта, должны были бы гулять детишки. Честно говоря, больше этот закуток, площадью приблизительно в двадцать квадратных метров, окруженный со всех сторон стенами домов, напоминал тюремный двор, а никак не веселое место для детских игр. Но пальму первенства я бы все же отдала туалету с вмонтированной в пол чашей Генуя, которую максимум где мы привыкли видеть – это в низкопробных местах общественного пользования.

Мы с Катей молча и недоуменно переглядывались.

– Ну ладно, – бодро сказала Катя, – в принципе все не так страшно. В любом случае мы будем делать ремонт. Что хорошо, так это то, что тут три комнаты. До центра рукой подать. И цена при этом просто смешная. Но первый этаж... Не очень хочется. Может быть, это, конечно, глупый предрассудок, передающийся по наследству в нашей стране, но ничего не могу с собой поделать.

– Ладно, подожди расстраиваться, – попыталась я поддержать явно поникшую подругу, – ведь это же не последний вариант. Что-нибудь подходящее обязательно найдется.

В этот момент в квартиру вошел какой-то мужчина, как я поняла, хозяин квартиры. И между ним и нашим провожатым начался бурный диалог, сопровождающийся активной жестикуляцией. Я старалась понять, о чем они спорят. Досконально уследить за непереводимой игрой слов было, конечно, нереально. Но в общем все и без слов было достаточно ясно – не получалось достичь консенсуса по вопросу цены.

В конце концов Али – так, оказалось, в действительности звали нашего риелтора – пошел к выходу, дав нам знак следовать за ним. Мы молча проскользнули мимо хозяина и со вздохом облегчения оказались на улице.

– Что случилось? – наконец спросила я по-английски, чтобы Катя тоже могла понять вопрос, мрачного как туча молодого человека.

– Финиш, – ответил он и молча зашагал к своей машине.

Пока мы ехали обратно, он не проронил ни слова. Ну и мы тоже на всякий случай решили помалкивать, хотя ситуация выглядела весьма абсурдно.

Не успели мы выйти из машины, как у меня в сумке зазвонил телефон.

– Алло, Рита! – услышала я на другом конце взволнованный голос Лизы

– Да, Лиз, привет, что-то случилось?

– Да, случилось. Не знаю, что делать. Вспомнила, как ты говорила о своем юридическом прошлом. И подумала... В общем, папа в очень плохом состоянии. Мы можем встретиться в ближайшее время?

– Да, конечно. Где ты сейчас?

– Только приехала из больницы. В отеле сижу, в холле.

– Хорошо, я буду минут через десять.

Прощавшись с Катей, я заторопилась в сторону отеля, где остановилась Лиза со своими гостями.

Войдя в холл, я увидела сидевшую на диване бледную и уставшую Лизу. В руках она теребила бумажный одноразовый платочек, который уже начал осыпаться мелкими кусочками на бежевый кафель.

– Принесите, пожалуйста, горячего чаю, и побыстрее, если можно, – на ходу бросила я девушке за стойкой регистрации и села рядом с Лизой.

– Так, теперь давай по порядку. Расскажи подробно, что случилось.

– Да я толком даже не знаю, – сдавленным голосом прошептала Лиза. – Бред какой-то, кошмар. Вчера после дня рождения мы разошлись по своим номерам. Папу последней видела Илона. Они ведь раньше ушли. Говорит, что со вчерашнего вечера к нему в номер она больше не заходила. Сегодня утром, примерно полдесятого, мы все встретились на завтраке. Папа не пришел, но меня это не особо удивило. Ведь, кроме меня, остальные только вчера утром прилетели. Устали, конечно. Плюс ко всему папа вчера прилично выпил. А он и на трезвую-то голову, если никуда не нужно идти, редко просыпается раньше девяти утра. Вот я и решила его не тревожить, подумала, пусть отдохнет, пока есть такая возможность. Потом вышла прогуляться, а вернувшись около двенадцати, поднялась к нему, решив, что он уж точно должен был проснуться к этому времени.

Лиза сделала глоток из принесенной чашки и продолжила:

– Я постучала, но дверь мне никто не открыл. Я еще постучала. Тишина. Тогда я спустилась сюда и спросила, не выходил ли папа куда-нибудь, пока меня не было. Его никто не видел, ни здесь, ни в ресторане. И в номер он ничего не заказывал. Вот тут я действительно испугалась. Чтобы папа пропустил завтрак, такого просто никогда не могло произойти. «Война войной, а обед по распорядку» – любимая фраза отца. Я-то частенько со своей работой забываю вовремя поесть. Тогда я попросила администратора подняться со мной и открыть номер.

Войдя, я увидела папу, лежащего поперек кровати вниз лицом в той самой одежде, в которой он был вчера. В руке у него был телефон. Наверное, хотел позвать на помощь, но не смог. Это, значит, он так пролежал без сознания всю ночь, а я спокойно ходила себе, ела, гуляла, – расплакалась Лиза.

– Ну откуда ты могла знать? – пыталась я ее успокоить. – Ведь вчера все было в порядке. Хорошо посидели, поели. Он выглядел абсолютно здоровым. Да и выпил он не так уж и много.

Но, с другой стороны, всякое случается. Даже у людей, которые на первый взгляд кажутся воплощением здоровья, иногда происходят непредвиденные сбои в организме.

– Так в том-то и дело, – воскликнула Лиза, – это не было случайностью!

– Что ты имеешь в виду?

– В больнице, разумеется, сразу сделали все анализы. И в крови отца нашли сильнодействующее снотворное.

– А он его не принимал?

– Нет, конечно! Папа вообще не любил лекарства. В те редкие случаи, когда простужался, всегда народными средствами обходился. Поэтому я точно знаю, что сам он не мог выпить никакого снотворного. Да и где бы он его здесь взял? В номере я все осмотрела и ничего похожего там не нашла. Риточка, помоги, пожалуйста, выяснить, кто это сделал, кто и почему хотел, – Лиза сделала паузу, – и, наверное, хочет убить его. Папа ведь все еще жив.

Светлые глаза девушки умоляюще смотрели на меня.

– Но я ведь не следователь, – возразила я. – Наверное, этим должны заниматься соответствующие органы.

– Но ты ведь юрист. А я вообще ничего не понимаю в таких вопросах. К тому же, мне дали понять, что никто не собирается что-либо расследовать. Полиция уже решила для себя, что это была или попытка самоубийства, или просто неосторожность.

– Твой отец сейчас в реанимации?

– Да, в коме. Илона там осталась. А я сюда поехала. Всем вместе там сидеть все равно никакого смысла нет.

– Как вы в больнице разобрались-то? Без языка, я имею в виду.

– Просто повезло. Сначала действительно растерялись. Турецкого-то не знаем. Нас что-то спрашивают, а мы только глазами хлопаем. И тут подходит молодой человек и спрашивает, не нужна ли нам помощь. Оказывается, он врач, да еще и русский язык чудесным образом знает. В общем, Мурат нам очень помог. Даже на всякий случай свою визитку оставил.

– Мурат, говоришь? Не может быть. А можно визитку посмотреть?

– Да, конечно, – Лиза достала из сумочки и протянула мне прямоугольный кусочек плотной бумаги.

– Действительно, такие совпадения иногда в жизни случаются, – отметила я, увидев знакомый номер телефона и фамилию Эрсой. – Прямо как в кино. Что ж, это может быть очень кстати. А все остальные где? Олег, Лера, Карина?

– Здесь, в отеле. Олег совсем расклеился, пьет сидит в баре. Лера и Карина у себя в номерах, наверное. Не знаю точно.

– Ладно, разберемся, – постаралась я приободрить Лизу. Хотя, честно говоря, в мои планы вовсе не входило проводить какие-либо расследования. Но врожденное призвание взяло свое. Ладно, раньше сядем – раньше выйдем. Надо просто побыстрее все выяснить. Тем более подозреваемых не так уж и много.

– Пойдем для начала поднимемся в номер к твоему отцу, еще раз все осмотрим, – сказала я Лизе. – Там еще не убрались, интересно?

– Не должны были, – качнула головой Лиза, – я попросила пока ничего не трогать на всякий случай.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась я к девушке-администратору, – мы можем посмотреть запись с камер видеонаблюдения на третьем этаже? Нас вчерашний вечер интересует.

– К сожалению, нет.

– Я понимаю, что эта информация не для всеобщего пользования, но вы же знаете, какая неприятная ситуация произошла. Думаю, разобраться в ней и в ваших интересах тоже, чтобы не портить имидж отеля.

– Да нет, вы меня неправильно поняли, – извиняющимся тоном ответила администратор, – у нас на каждом этаже установлено по одной камере, и именно вчера камера на третьем этаже после семи часов вечера не работала. Вернее, частично работала: картинку охрана видела, а запись не шла. Уж не знаю, что там случилось. Только сегодня утром заметили.

– Что ж, очень жаль, – расстроилась я. – Надеюсь, сейчас всё в порядке?

– Да, слава богу, починили.

– А с другими камерами все нормально было? Есть записи с них?

– Да, остальные работали в обычном режиме. Попросить для вас сделать копию за вчерашний вечер?

– Было бы супер. Лиза, а у вас у всех номера на третьем этаже?

– Нет. На третьем папин номер и Илоны с Кариной. А у меня, Олега и Леры – на втором.

– Тогда сделайте, пожалуйста, копию записи с камер в баре и на втором этаже, – попросила я администратора.

Мы поднялись на третий этаж.

В номере не было ничего неожиданного, все вещи стояли на своих местах, стаканы и чашки на столике были не тронуты, ящики в тумбочках – пустые, кровать – не разобрана и только немного примята сверху.

Я заглянула в мини-бар и сверила его содержимое со списком, предусмотрительно взятым на ресепшен. Все было на месте. В портфеле, чемодане и в вещах в шкафу тоже не наблюдалось ничего странного.

– Да, Лиз, ты была права. Я, конечно, не криминалист, но здесь, похоже, нам искать нечего. В любом случае версию с попыткой самоубийства я могу допустить только в самом крайнем случае. Насколько я успела узнать Егора Алексеевича, он не такой человек. Да и настроение вчера у него было совсем не самоубийственное, если так можно выразиться. Надо еще с персоналом отеля поговорить. Может быть, они что-то видели или слышали. Пойдем спросим, кто вчера работал. Может быть, нам повезет, и кто-нибудь еще здесь. Хотя обычно новая смена рано утром заступает.

Мы спустились к администратору и спросили, можно ли поговорить с кем-то из вчерашней смены.

На нашу удачу, одна из горничных работала вторую смену подряд. Она оказалась нашей бывшей землячкой, приехала из Украины.

Галя, так ее звали, рассказала, что она вчера как раз убиралась после выезда постояльцев в одном из номеров на третьем этаже. Уже было достаточно поздно, когда она услышала громкие голоса в коридоре.

– Я совсем не любопытная, – оправдывалась она, – просто хотела убедиться, что всё в порядке. А то, пока тут работаю, такого навидалась. Многие наши сограждане отдыхают на полную катушку, так сказать. Як в последний раз.

– И что ты увидела? – вернула я Галю в нужное русло.

– Та ничего особенного, – пожалала она плечами. – Мужик какой-то с жинкою, выпил видно добре, еле шел, язык заплетался, но что-то все кричал на нее. Она дуже тихо ему что-то говорила. Не слышала, что именно.

– Они были вдвоем?

– Не. Дивчинка с ними еще была.

– Что было дальше?

– До номера они дошли, жинка допомогла ему дверь открыть, зашла с ним вместе и через пару минут вышла. Они с дивчинкою в другой номер пошли, напротив который.

– То есть женщина пробыла в номере этого мужчины недолго?

– Не больше двух-трех минут, это точно. Я себе таймер ставлю, чтобы он через каждые пять минут срабатывал. Так проще контролировать процесс уборки. Так вот, после сигнала,

який был еще до их появления, таймер не сработал. Значит, меньше пяти минут я провела около входной двери.

– Понятно. А после этого ты видела еще кого-то из них? Может быть, кто-то выходил из своего номера? Или к ним заходили гости?

– Нет, больше никого не видела и не слышала. Все было тихо. Но я всего еще примерно минут десять в том номере прибиралась. Потом вниз ушла. Так вы бы посмотрели запись с камеры видеонаблюдения, она бы лучше меня вам обо всем рассказала.

– Мы бы с радостью, вот только камера здесь вчера вечером не работала.

– Вот как? – удивилась Галя. – Я не знала. Наверное, файл базы данных был поврежден.

– Ничего себе, какие познания! – восхитилась я.

– Да не! – возразила горничная. – Это я просто с сотрудником службы безопасности встречалась. Вот и поднахваталась от него вершков.

– Ясно. Спасибо, Галочка, большое! Ты нам очень помогла.

– Нема за що, девоньки. Обращайтесь, ежели чего треба. Я почти всегда туточки.

Мы с Лизой вышли в коридор.

– Так, значит, пока слова Илоны подтверждаются, – констатировала я. – Хотя нужно будет еще кое-что проверить. Эх, жалко, камера вчера не работала. Это бы нам очень помогло. Кстати, ты не знаешь, из-за чего твой отец мог повздорить с Илоной?

– Не знаю. Но повод мог быть самый незначительный. Папу нельзя назвать легким человеком. Особенно, когда выпьет. А ты думаешь, что Илона может быть в этом замешана? – задумчиво спросила Лиза.

– Я думаю, нужно исходить из того, что каждый может быть замешан, пока не доказано обратное, – ответила я.

– Даже я? – улыбнулась Лиза растерянно.

– И даже я, – отшутилась я, – ведь я тоже была вчера вместе с вами. Поэтому пока подозреваем абсолютно всех. Никого нельзя исключать. Что ж, на сегодня предлагаю закончить. Мне уже хочется выйти на свежий воздух. А тебе надо поспать. Утро вечера мудренее. Давай часиков в десять позавтракаем где-нибудь. И ты мне расскажешь поподробнее обо всех присутствовавших на вашем празднике. Чтобы я лучше понимала, кто есть ху в этой истории. Тем более что, насколько я успела понять, у Егора Алексеевича со многими были непростые отношения.

– Хорошо, договорились. Спасибо тебе, Рита, большое! Не знаю, что бы я делала без тебя.

День 5

Утром следующего дня я сидела с чашкой кофе на террасе своего отеля и, машинально делая эскизы платьев для новой коллекции, думала о событиях последних дней.

Итак, с какой же стороны лучше начать? Понятно, что сначала нужно получить больше информации обо всех действующих лицах. Ничего не бывает просто так. И людей просто так никто не убивает. Должны быть какие-то очень веские мотивы для этого.

То, что это была именно попытка убийства, а не самоубийства, я была уверена почти на сто процентов. Люди такого типа, как Карецкий, слишком сильно любят себя. Зато тех, кто их ненавидит, обычно бывает хоть отбавляй. И это только из ближайшего окружения.

Так что первая задача – это, конечно, найти мотив. Кому было выгодно, чтобы Карецкого не стало? Да много кому, думаю. Вспомнить только его ссору с Олегом. Потом он успел поругаться с Илоной. Про остальных я пока мало что знаю. Надеюсь, после встречи с Лизой у меня будет больше информации.

Второй вопрос – возможность. Когда кто-то мог дать Карецкому снотворное? Разумеется, по собственной воле он вряд ли стал бы его принимать. Значит, это сделали незаметно или каким-то образом заставили Карецкого.

Весь вечер дня рождения он чувствовал себя абсолютно нормально. Под конец начал говорить про усталость. Но это в принципе достаточно естественно, учитывая ночной перелет и неплохую дозу принятого за вечер алкоголя.

В любом случае в ресторане легко можно было подмешать Карецкому барбитурат. А в отеле такая возможность была у Илоны. Правда, она мне показалась очень милой женщиной. Спокойная, скромная. Но внешность порой бывает обманчива. В тихом омуте, как говорится.

Допив кофе, я потянулась к сумочке, чтобы достать помаду. Открыла колпачок и тут только вспомнила, что она почти закончилась. Покрасить губы будет весьма проблематично. Но я не расстроилась, так как уже давно выработала одну очень полезную привычку.

Вы замечали такую интересную особенность: как только вы находите какую-то вещь, которая вам очень нравится и просто идеально подходит по всем параметрам, производитель тут же снимает ее с производства? У меня так было неоднократно – с помадами, духами, тональным кремом. Плюс я заметила, что многие вещи, которые я покупала несколько лет назад, намного превосходят по красоте и качеству те изделия, которые продаются в магазинах сегодня. То есть, если я, допустим, завтра вконец изношу свои сапоги или пальто, то даже примерно что-то похожее, не говоря уже про лучшее – это вообще из области фантастики, я вряд ли найду. Поэтому, если я вдруг нахожу нечто стоящее, будь то косметика или одежда, я покупаю эту вещь сразу минимум в двух, а еще лучше, если деньги позволяют, – в трех экземплярах.

Такая предусмотрительность, должна отметить, очень существенно экономит в будущем время и нервы.

Я спустилась к себе в номер, взяла из чемодана новый тюбик с губной помадой и отправилась на встречу с Лизой.

На улице было тепло, но пасмурно, накрапывал мелкий дождик. Предприимчивые турки уже повсюду поставили торговые мини-стенды с очень симпатичными прозрачными зонтиками. Они были разных цветов, так что по улице в разные стороны текли многочисленные пестрые ручейки из людей, укрывшихся от дождя под этими яркими грибочками.

Надо будет и себе тоже купить. А то в прошлый раз я все-таки умудрилась оставить такой зонтик в зале ожидания аэропорта перед вылетом домой.

Через десять минут я была у входа в «Гранд Султан». Лиза уже стояла на улице.

– Давно ждешь? – спросила я, смотря на часы. – Вроде бы я вовремя пришла. Хотя погодка сегодня не очень летная.

– Всё нормально, – приветливо ответила Карецкая, – это я пораньше вышла, не могу находиться одна в четырех стенах. Решила пока свежим воздухом подышать. Вот стою, смотрю, как вокруг жизнь бурлит. Только меня это совсем не радует. Когда я сюда ехала, то совершенно по-другому представляла себе здесь свое времяпрепровождение. Думала, будем гулять, осматривать достопримечательности, по магазинам прошвырнемся. А видишь, как все обернулось. Не зря говорят: человек предполагает, а Бог располагает.

– Все образуется, дорогая! Не забывай, что есть и другая истина: никогда не бывает настолько плохо, что не может быть еще хуже. Прорвемся!

– Да уж, очень надеюсь на это, – вздохнула Лиза.

– Ну что, куда пойдём? – спросила я.

– Как насчет «Шефтали»? – предложила Лиза. – Севда звонила, спрашивала, как дела. Очень расстроилась из-за произошедшего. Приглашала в гости.

– Почему бы и нет? – согласилась я. – Мне понравилось, как там готовят.

Через пятнадцать минут мы с Лизой удобно устроились за столиком с видом на море, над которым летали стайки весьма упитанных чаек, то и дело спускающихся к воде, чтобы молниеносно выхватить из нее очередную рыбешку.

Хасан поставил на середину стола сковородку с источающим невероятный аромат менеменом³², щедро посыпанным сверху тертым, местами уже слегка расплавившимся сыром, корзинку с еще горячими булочками и принес два стакана со свежавыжатым апельсиновым соком.

К нам подошла Севда, которая, как и в первую нашу встречу, выглядела безупречно: в черных узких брючках, подчеркивающих ее стройные длинные ноги, белом шелковом топе и в жакете цвета фуксии, который идеально гармонировал с тоном губной помады.

– Лизочка, дорогая моя! – воскликнула Севда, обняв Карецкую. – Как же так произошло? Просто в голове не укладывается! Я даже чувствую себя виноватой. Ведь после ужина в моем ресторане все случилось.

– Ну что ты, не говори ерунду, – возразила Лиза, – ты здесь ни при чем.

– Какие прогнозы? Что говорят врачи? – продолжала расспрашивать Севда.

– Пока ничего точно не известно. Врачи сделали все, что положено в такой ситуации. Теперь остается только ждать.

– Если я могу чем-то помочь, ты только скажи. У меня есть знакомые врачи – очень хорошие специалисты.

– Спасибо, – поблагодарила Лиза. – Надеюсь, что все обойдется.

– Севда, скажите, пожалуйста, у вас здесь есть камеры? – вклинилась я в диалог.

– Есть одна, – Севда указала рукой в сторону. – Но стол, за которым вы сидели, к сожалению, не попал в поле ее видимости. Только звук есть. Неидеальный, конечно, но, кто что говорит, разобрать можно. Я сама уж, как только узнала о случившемся, сразу бросилась смотреть запись. Но ничего полезного не обнаружила.

– Вы все-таки позвольте мне тоже взглянуть? – попросила я.

– Конечно, сейчас принесу ноутбук.

– Да, действительно, только угол стола в кадр попал. И тут облом! – вздохнула я. – Но что поделывать? Придется идти долгим путем.

– Ладно, девочки, приятного вам аппетита! Если что-нибудь понадобится, Хасан вам все принесет. Я попозже еще к вам подойду.

³² Менемен – традиционное турецкое блюдо для завтрака, готовится из яиц и овощей (лука, перца и помидоров), по сути это аналог нашего омлета с овощами.

– Такая приятная женщина, отзывчивая, – отметила Лиза, когда Севда отошла от нашего столика.

– Да, очень отзывчивая, – согласилась я, – так искренне переживает за абсолютно посторонних ей людей. И ресторан ее, кстати, пользуется хорошей репутацией. Я сегодня утром почитала отзывы: очень уютно, кухня восхитительная, персонал внимательный. Вот только конкуренция сейчас очень велика. При этом многие ищут, где подешевле. И неважно, какой при этом будет интерьер, сервис и качество блюд. Посмотри, всего несколько столиков занято.

– Сегодня всем приходится непросто, – кивнула Лиза. – У нас тоже куча проблем. Стройка всегда была нелегким делом. Много кредитов взяли в свое время. Теперь нужно отдавать, а объемы продаж сильно упали, рынок перенасыщен предложением. При этом у людей стало намного меньше денег. Все сидят в кредитах. Вот никто особо и не спешит покупать новую квартиру или офис. Со старыми бы долгами суметь расплатиться.

– Значит, у вас в фирме сейчас финансовые сложности? – уточнила я.

– Да, конечно, как у всех, – грустно усмехнулась Карецкая. – С ликвидностью, с наличностью. Ничего нового и сверхъестественного. Кризис, одним словом.

– Но все решаемо, я надеюсь?

– Конечно. Папа с Олегом в девяностые начинали. В чем-то тогда было даже проще, несмотря на хаос в стране: никакого законодательства толком, ни налогов, ни всеобщей компьютеризации. Раздолье для предпринимателей. Но тогда просто в другую казну налоги платили, сама знаешь. И, пока платили, можно было спокойно работать.

– Да, прекрасно помню это время. И даже скучаю по нему, как, впрочем, многие в нашей стране.

– Да, я тоже, – кивнула Лиза. – Хотя была совсем маленькая тогда, но постоянно слышала кучу рассказов. Было сложно, но при этом в людях была какая-то надежда, что вот оно, другая эпоха начинается. Ну и с этой надеждой и с молодецким азартом папа и Олег строили и развивали «КарДон-Строй». Так фирма наша называется, образована из начальных букв фамилий папы и Олега – Карецкий и Донских. Сначала строили частные коттеджи. Периодически то тут, то там перехватывали подряды на ремонтные работы в разных госконторах. В начале двухтысячных финансовая ситуация в стране потихоньку стабилизировалась, появилось много достаточно крупных заказов. Выиграли несколько неплохих тендеров. Так компания потихоньку росла. Даже наладили партнерство с турецкими застройщиками.

– А потом, как я понимаю, грянул кризис 2008-го.

– Точно, – подтвердила Лиза. – Объемы не сразу, конечно, но начали падать. Время бурной стройки стало постепенно заканчиваться. В основном сейчас достраиваем объекты, начатые еще несколько лет назад. Многие – на свои деньги. В надежде, что после окончания строительства реализуем еще не проданные площади и вернем свои инвестиции. Правда, скажу по секрету, недавно мы подписали крупный контракт с турецкой компанией на строительство в России их завода. Кроме того, папа еще планировал сделать какие-то выгодные вложения в местную недвижимость. Лера занималась этим вопросом. Так что все вроде бы как начало налаживаться. Но... – Лиза замолчала и громко вздохнула.

– Значит, в последнее время дела в фирме шли неплохо, – попытожила я. – А какие отношения у твоего отца были с Олегом в последнее время? Понятно, что они вместе начинали. Но времена меняются. Как, впрочем, и люди.

– Да в принципе нормально они ладили, – пожала плечами Лиза. – Понятно, без конфликтов не обходилось. Но в конечном итоге папа с Олегом в любой ситуации приходили к общему знаменателю. Ты, наверное, спрашиваешь об этом из-за той неприятной сцены, свидетелями которой мы стали на дне рождения? Папа всегда был сложным человеком. Даже мне, родной дочери, непросто с ним. Но он растил меня один, поэтому его тоже можно понять. В любом слу-

чае я уверена, что он меня любит и желает мне только самого лучшего. Хотя иногда я и начинала в этом сомневаться.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила я.

– Да нет, ничего особенного, – быстро ответила Лиза. – Всякие мелкие разногласия, как в любой семье. Ты извини, я отойду на пару минут.

– Да, конечно.

Лиза вышла из-за стола и направилась вглубь ресторана. Через несколько секунд экран ее телефона, оставшегося лежать на столе, засветился и параллельно сработал вибросигнал. Конечно, чужие сообщения читать неправильно. Но при расследовании преступлений хорошие манеры отходят на второй план. Я взяла телефон. Сообщение было от некоего Захара: «Привет, малышка! Как дела? Что нового? Наш Дракула еще не проснулся?»

Я положила телефон на место, обдумывая про себя смысл прочитанного.

– А у твоего отца было завещание? – спросила я Лизу, когда она вернулась за стол.

– Не думаю. Если и было, то мне об этом ничего не известно.

– А где твоя мама? Умерла? Извини за бестактный вопрос.

– Да нет, наверное. Хотя кто ее знает, где она сейчас. Она ушла от нас, когда я была еще совсем маленькая. Сбежала с другим. Я подробностей не знаю. Папа не любит распространяться на эту тему.

– И что, Егор Алексеевич после этого жил один?

– Ну монахом он, конечно, никогда не был. Но домой за все это время привел только одну женщину. Даже, вернее, девушку. Она была прилично моложе отца. Но мне она нравилась. Ко мне всегда очень тепло относилась, хозяйка хорошая была.

– Как ее звали?

– Алиса. Алиса Тишкова.

– А где твой отец с ней познакомился?

– Да вроде бы случайно как-то. Оказались в одной компании на чьем-то дне рождения.

– Насколько я понимаю, они расстались. Долго они вместе прожили?

– Чуть больше года.

– Они были расписаны официально?

– Нет, насколько я знаю. Хотя это очень странно. Я тогда думала, что у них это серьезно. Они даже решили поменять свои квартиры на одну большую. Алиса свою однушку продала, которая ей от мамы осталась, мы – свою квартиру. Как раз подвернулся отличный вариант – срочно продавали отличную четырехкомнатную квартиру, буквально за копейки, так как хозяйка уезжала за границу. Папе, правда, пришлось немного денег занять.

– И что же случилось потом?

– Почти сразу после переезда они начали ссориться. Папа Алису все время в чем-то упрекал: не убрала, не приготовила, не туда положила, не так погладила. Хотя, на мой взгляд, ничего не менялось и Алиса по-прежнему со всем справлялась. Но, возможно, я чего-то не видела. А потом Алиса и вовсе уехала.

– Куда?

– Не знаю, просто в один день собрала вещи и ушла.

– Как, просто вот так ушла? Ей было куда идти?

– Да в том-то и дело, что не было. Квартиру ведь она продала, деньги были вложены в наше нынешнее жилье. Вроде бы они даже с отцом судились из-за этого.

– Судились? Почему?

– Ну, – замылась Карецкая, – просто квартира была оформлена только на папино имя.

– Как так получилось? – изумилась я.

– На одного собственника было проще оформить, как я поняла. К тому же папа брал деньги в долг, и это было своеобразной гарантией кредиторов.

– Что за ерунда? А кредиторы не думали о том, что твой отец может завтра же пойти и продать эту квартиру или переоформить ее?

– Понятия не имею. Так мне рассказывал папа. И то же самое он сказал и Алисе, когда оформляли документы. Она его любила, вот и не стала спорить.

– То есть она отдала ему все деньги от продажи квартиры? И даже расписку не взяла?

– Нет, – покачала головой Лиза. – Поэтому суд и решил, что на квартиру она не имеет никаких прав. И Алису выписали.

– Просто шикарно! – воскликнула я, пребывая в состоянии легкого шока. – Получается, что твой отец оставил бедную девушку бомжом?!

– Вроде бы он отдавал ей потом деньги, – возразила Карецкая.

– Он вернул Алисе все деньги, которые она вложила в квартиру?

– Насчет всех не могу точно сказать. Меня в подробности не посвящали. Но я точно знаю, что папа никогда бы так подло не поступил! – воскликнула девушка взволнованно.

– Ясно, – никак не могла прийти я в себя от только что услышанного. – А после ухода Алисы ты с ней еще виделась?

– Нет. Возможно, папа с ней общался, но мне об этом ничего не известно. А несколько лет назад появилась Илона. Папа даже жениться снова собрался.

– А как ты думаешь, кто настолько ненавидит твоего отца, что мог решиться на убийство? Кроме Алисы, разумеется. Но ее с нами не было.

– Не знаю. До сегодняшнего дня мне вообще такое не могло прийти в голову!

– И все же факт остается фактом: кто-то очень сильно не любит Егора Алексеевича. И этот кто-то находится в кругу близких вам людей.

– Рита, когда я думаю об этом, мне становится страшно. Я не знаю, как мне теперь с ними общаться. Разговариваю, а у самой внутри сомнения копошатся. А еще ведь работать вместе дальше нужно.

– Да уж, представляю твое состояние. Но все тайное рано или поздно становится явным. Уж поверь мне. Помню, в детстве со мной произошел один смешной случай. Но это сейчас, спустя много лет, это кажется смешным. Тогда же мне было вообще не до смеха. Я всегда была махровой отличницей. Отметки, кроме пятерки, для меня были неприемлемы. И вот, во втором классе, в конце учебного года, когда уже закончились все контрольные и оценки были выставлены, я решила, что мне больше нет смысла ходить в школу. Дома я сказала, что у нас уже начались каникулы, а подружке из класса, что заболела. И все бы ничего, но дня через два мама, возвращаясь с работы, столкнулась на улице с нашей учительницей.

– Как Рита себя чувствует? – поинтересовалась она у мамы. – Выздоровела уже?

Мама сначала растерялась, но, к счастью, быстро сориентировалась и ответила:

– Уже лучше, спасибо.

Придя домой, мама спросила:

– Риточка, а когда, говоришь, у вас начались каникулы?

– С понедельника, – ответила я, ничего не подозревая.

– Вот как? А я только что встретила с твоей классной, и она сказала, что все еще учатся.

А ты – на больничном. Интересовалась твоим здоровьем.

Не помню уже, чем закончилась эта страшная история. Наверное, хорошо. До сих пор удивляюсь, откуда во мне, скромной отличнице, взялись тогда способности к такого рода махинациям, и еще больше удивляюсь, куда они подевались. Иногда такой талант, надо заметить, был бы очень кстати.

Лиза улыбнулась.

– Да уж, могу представить твое состояние в тот момент, когда все раскрылось. У меня бы сердце в пятки ушло и дар речи пропал. Всегда была ужасной трусихой.

На столе ожил мой телефон. На экране высветился смутно знакомый турецкий номер. Я взяла трубку:

– Эфендим³³.

– Селям, джаным!³⁴ – услышала я приятный мужской голос. – И что? Я так понимаю, что звонка бы я не дождался?

– Мурат! Привет! Рада тебя слышать. Не поверишь, я как раз хотела тебе звонить.

– Конечно, не поверю. Уже столько дней прошло. Ни слуха ни уха.

– Ни слуху ни духу, – поправила я. – Но твой вариант мне тоже нравится. Как дела? Чем занимаешься?

– Все нормально. Отдыхаю, с друзьями встречаюсь. А зачем ты мне хотела звонить? Просто так, я надеюсь?

– Вообще-то не совсем просто так, есть несколько вопросов.

– Каких? Надеюсь, касающихся нас с тобой?

– Ну, если считать, что «нас с тобой» – это как мы вместе будем выяснять обстоятельства покушения на убийство, то тогда да.

Мурат присвистнул.

– Ух ты, ничего ж себе у тебя там движуха. И все самое интересное без меня, естественно.

– Вот поэтому я и хотела с тобой встретиться, чтобы твоя жизнь тоже малиной не казалась.

– Тамам³⁵, – рассмеялся Мурат. – Только предлагаю поехать поговорить куда-нибудь подальше от центра. А то что-то устал я от этого шума. Тишины хочу, тишины.

– Где же ты в наше время да еще и в мегаполисе тишину найдешь? Если только в близлежащую деревню сбежать.

– В деревню, конечно, мы пока не поедem. Хотя, честно говоря, я уже давно подумываю об этом. Вся эта пропаганда городских псевдоидеалов ни к чему хорошему не приведет. Давай в Бююкчекмедже³⁶ что ли съездим, по набережной прогуляемся. Заодно и поговорим.

– С удовольствием! Сто лет там не была.

Спустя двадцать минут мы ехали вдоль береговой линии Мраморного моря. Погода немного разгулялась, из-за мучнисто-белых облаков сначала робко, а потом все смелее начало выглядывать солнце.

³³ Efendim – используется при ответе на телефонный звонок в значении «да», «слушаю».

³⁴ Selam sanım! – Привет, дорогая!

³⁵ Tamam – ладно, хорошо.

³⁶ Büyükcemal – район в европейской части Стамбула, расположен на окраине города на берегу одноименного озера и Мраморного моря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.